

ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ затронули огромный пласт минувшего. Он не ограничен Великой Отечественной войной, победу в которой Путин определил в качестве важнейшего фактора воспитания патриотизма. А победы нашей родины на интернациональном полирище? Защищая угнетённых, помогая освободиться порабощённым, содействуя развитию остальных, мы были маяком для тысяч народов Земли. Разве за это нас не переполняла патриотическая гордость?

В эти дни информбои ведутся в том числе вокруг Коре́йской войны 1950-1953 г. Клеветой переполнены бумажные и электронные страници. Либеральные российские публицисты обсаывают версию о "коммунистическом нападении на беззащитную Южную Корею".

Между тем, северокорейцы во главе с Ким Ир Сеном показали всему миру образец героизма и несгибаемости. Бескорыстно поддержанные СССР и КНР они свершили казавшееся невозможным. Сломали военную машину могучего агрессора, и тот запросил перемирия, которое было подписано 27 июля 1953 года. Отстояли независимость. Вернули статус-кво — демаркацию по 38-й параллели. Завоевали признание — не со стороны боссов мирового капитала, а со стороны выздоравливавшего от капитализма человечества.

У Северной Кореи и сегодня немало врагов. Они же — заклятые враги Руси, Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации. Их мнение не заботит меня. Видя, слыша, читая, как они истоплённо толкуют о "триумфе" американского воинства или "скромно" рассуждают о том, что война-де закончилась вничью, хочу поделиться с читателем весьма краткой, с точки зрения хронологии и фактологии картиной событий.

ЗАХВАТИВ ЮЖНУЮ ЧАСТЬ Коре́йского полуострова, американцы 15 августа 1948 г. сепаратно создали Республику Корея, поставив её "президентом" привезённого из США Ли Сын Мана (обрателся в эмиграции почти 40 лет). Основная цель этой акции — сорвать объединение страны, большинство населения которой поддерживало вождя антияпонского сопротивления Ким Ир Сена и его соратников.

Лаврентий ГУРДЖИЕВ

ЗВЕЗДА ГЕНЕРАЛА

70 лет назад началась война на Коре́йском полуострове

Лишь после этого, 9 сентября 1948 г. на севере была провозглашена КНДР. Хотя американцы объявили о выводе своих войск, их оставшиеся формирования насчитывали до 50 тыс. "штыков". Советские войска покинули Корею полностью, кроме небольшой группы военных советников. Для создания на полуострове материальной базы будущей войны президент США Гарри Труман потребовал, чтобы его подчинённые "готовили в достаточном количестве людей и финансы для выполнения наших задач и оставили их там на требуемый для этого срок".

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ Коре́йской войны были обусловлены доктриной "отбрасывания коммунизма". У Запада было страстное желание взять реванш в Азии за политическое поражение и потерю влияния в Восточной Европе. Захват всего Коре́йского полуострова был для янки остро необходим в свете намечавшихся военных операций против СССР и КНР. Наряду с другими плацдармами: Японией, Тайванем, странами НАТО, — создавались бы клещи, которыми рождавшийся социалистический блок охватывался с разных направлений. Удар по Корее стал первым открытым военным столкновением США с мировым коммунизмом. Но имела не только военно-политический аспект. С 1948 года в США нарастал экономический кризис. Промышленное производство сократилось на 15%. За несколько месяцев обанкротились около пяти тысяч фирм, число безработных увеличилось до 6 млн. человек. Предполагалось, что к 1950 г. оно возрастет до 13 млн. Прибыли монополий резко снизились, и они мечтали заполучить "огромный шприц, чтобы впрыснуть новую жизнь в экономику". Солидный английский журнал "Экономист" утверждал: "США нужен был путь для преодоления кризиса. Они были вынуждены спровоцировать войну". Американская пресса уже в разгар боевых действий чинично сообщила: "Бизнес под названием "Корея" возродил нашу экономику".

ВОЙНА НУЖНА БЫЛА и для спасения наспех сколоченной американцами власти лисынмановцев, столкнувшейся с экономическими бедствиями, стремлением 20-миллионного населения Южной Кореи к мирному воссоединению с Севером, подъёмом антиправительственного движения. Режим развернул массовые репрессии. Лишь за один предвоенный год им было убито, преимушественно без суда и следствия, 109 тыс. человек, а 478 тыс. брошено в тюрьмы. По сей день точно неизвестно число жертв южнокорейских и американских головорезов во время народного восстания на острове Чеджудо в 1948 г. Расхождений здесь велики: разные источники называют цифры от 30 до 70 тыс. человек. Волнения шли даже в казармах. Было казнено около 5000 военнослужащих, обвинённых в коммунистических убеждениях. В 1949 г. два южнокорейских батальона в полном составе с оружием перешли на Север. Многие солдаты перебежали поодиночке. Некоторые дезертиры подавались к партизанам, которые действовали в труднодоступных районах Юга. В КНДР перелетел военный самолёт, ушли 2 корабля и 1 судно.

"БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ зависит от результата борьбы с коммунизмом в Азии. С помощью оккупации всей территории Кореи мы сможем разбить вздрезги... пути снабжения, соединяющие советскую Сибирь и Юг... и владеть всей территорией от Владивостока до Сингапура".

"План похода — дело решённое... Хотя нападение начнём мы, всё же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину".

"Уничтожайте всех красных бандитов, чтобы освободить Северную Корею от коммунистических чудовищ. Хотеться на них и убивайте всех членов Коммунистической партии, государственных служащих и членов их семей..."

"Захватите Сеул (на тот момент занятый северокорейцами. — **авт.**) Там много девушек, женщин... Три дня город будет находиться в вашем распоряжении, все девушки и женщины будут принадлежать вам".

"Я сотру с карты бесследно все 78 северокорейских городов".

Это — заявления генералов США, участников Коре́йской войны: Дугласа Макадурта, Уильяма Линна Робертса, Уильяма Кейли Харрисона-младшего и Марка Уэйна Кларка, — обнародованные в западных СМИ.

А вот слова Ли Сын Мана: "Я готов вторгнуться в Северную Корею" и "Составлен план удара по коммунистам в Пхеньяне".

За неделю на начала войны в Сеул прилетел высокопоставленный инспектор — Джон Фостер Даллес, будущий госсекретарь США. Предвидя возможные последствия и зная цену южнокорейским авантюристам, он заявил им: "Если выстоите две недели, то за это время США успеют возбудить в ООН дело по поводу нападения Северной Кореи на Южную Корею... и всё пройдет гладко".

ПРИНЯТО СЧИТАТЬ, что война началась 25 июня 1950 года. Но приказ о наступлении южнокорейские войска получили 19 июня. А к его частичному выполнению приступили ещё 23 июня, в 22.00. На рассвете 25-го вторжение в КНДР шло уже по всей демаркационной линии. В тот же день в 14.00 состоялось заседание Совбеза ООН, которое санкционировало вмешательство Запада в войну — незаконное решение, принятое в отсутствие обладавшего правом вето советского представителя как постоянного члена Совбеза (занимавший эту должность Яков Малик бойкотировал заседания в знак протеста против того, что место Китая в ООН занимал чанкайшист — американская марионетка). Президент Труман от-

Сбитая в небе КНДР американская «летающая крепость» В-29. Фото времён Коре́йской войны.

сбитых самолётов с белой пятиконечной звездой на 335 с красной. На счету советских артиллеристов, локаторщиков и прожектористов — более 200 самолётов. Существовал строгий подход советского командования к учёту потерь, по сравнению с которым американская "бухгалтерия" Коре́йской войны — классика очковитрательства и приписок. В отличие от лётчиков-янки, нашим пилотам и зенитчикам сбитый самолёт засчитывался, если тот падал на нашей же территории, а не на территории врага или в море. Поэтому в реальности вышеприведённые цифры занижены минимум вдвое. Победа досталась нам дорогой ценой: в боях пали 120 лётчиков и 68 зенитчиков. А всего в 1950-53 гг. за правое дело корейского народа сложили головы 299 граждан СССР. По другим данным — 315. Самоотверженность "сталинских соколов" предотвратила готовившуюся атомную бомбардировку Кореи, Китая и самого СССР. Американцы убедились, что их стратегические бомбардировщики "Б-29" неспособны безнаказанно прорвать советскую противовоздушную оборону.

ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА — захлывающая песня американских аферистов. Установить истинные потери вооружённых сил США, которые ими на всех войнах занижались порой в 3-4 раза, — сложно. Судя по большинству неамериканских источникам, на Коре́йском полуострове нашли свой конец не менее 1,5 млн. агрессоров. Основная масса погибших — южнокорейская и англосаксонская солдаты. Согласно некоторым источникам, эта война унесла жизни примерно 150 000 американцев. Если же брать американские сводки, то сразу после прекращения боевых действий янки объявили погибшими почти 55 тыс. своих военнослужащих, не считая 20 тыс. пленных, 8 тыс. без вести пропавших и 4 тыс. "небоевых потерь". Вместе с ранеными из строя было выведено около 270 тыс. человек. Эта цифра сомнительна хотя бы потому, что сразу по окончании войны в списках соответствующих ведомств США значились 350 000 фронтовиков, ставших инвалидами в Корею. Ура-патриотические круги в Штатах, которые ни во что не ставят жизнь каких-то там неамериканцев, возмущались такими потерями. Убоявшись гнева своей общественности, а также по неистребимой привычке лгать правительство США сократило и эти минимальные показатели. "Рассовав" покойников по различным графам статистических ведомостей, пентагоновские чиновники теперь отнесат к боевым потерям на корейской земле менее 37 тысяч своих сограждан.

СПИСОК МАТЧАСТИ, которой лишились интервенты, тоже впечатляет. Расхождения архивистов довольно велики. Однако с высокой степенью достоверности можно говорить о том, что противник лишился нескольких тысяч самолётов, до 3300 танков и др. бронемашин, более 13 тыс. автомобилей, около 8 тыс. артиллерийских орудий. Было потоплено или повреждено 564 вражеских корабля и судна. Торпедными катерами КНДР был в том числе оторван на дно тяжёлый крейсер "Балтимор" (прискобный для ВМС США факт, тщательно скрываемый ими). Среди захваченных северокорейцами трофеев — почти миллион единиц различного стрелкового оружия.

АМЕРИКАНСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ обещало разделиться с Северной Коре́ей за три дня. Но война продолжалась три года, и КНДР вышла из неё победителем. Уродование истории в наше время достигло такого уровня, что даже безусловная победа СССР над Германией и Японией ставится под сомнение, а то и попросту отрицается. Победили якобы западные союзники, а СССР — был так, сбкоу прибека... Чего уж говорить о главном итоге Коре́йской войны, когда подгонка под лживые западные стереотипы превосходит все мыслымые пределы. А нужна-то самая обыкновенная логика, чтобы констатировать: хотя США стянули на Коре́йский полуостров войск и снаряжения больше, чем использовали одновременно на всех театрах военных действий во Второй мировой войне, они впервые за сотни кампаний, проведённых в течение почти двухсот лет, не достигли ни одной из поставленных стратегических либо тактических целей: ни в военной, ни в политической области. Это и значит, что они проиграли войну. Не в последний раз... Янки сознают в этом сквозь зубы, но ведь сознают. Джордж Элси, бывший военный советник президента Трумана, так описывал ситуацию лета 1953 года: "Всё, чего желали Трумэн и правительство... уйти из Кореи более-менее достойно". Последним командующим войсками интервентов был уже упомянутый выше генерал Марк Уйэн Кларк (прежние — Дуглас Макадурт и Мэтью Банкер Риджуэй были с позором сняты со своих должностей). Позже он с горечью писал: "Я получил незавидное звание первого в истории командующего армией США, что подписал перемирие без победы. Я чувствую боль разочарования!" Встречавшиеся Кларка в аэропорту по прилёте его в США отметили, что "у него нет и в помине той гордости, что внушительного облика... По лицу у него только текли две струи слёз". В том же 1953 году Кларк сложил с себя полномочия командующего силами США на Дальнем Востоке и подал в отставку — чтобы плакаться на судьбу уже в качестве мемуариста.

ОТДЕЛЬНО СТОИТ СКАЗАТЬ о флаге ООН — этой дырявой овечьей шкуре, которой прикрывался американский волк. С 1991 г. КНДР — полноправный член ООН. В ответ на её запрос в 1994-м тогдашний генсек ООН Бутрос Гали заявил, что так называемое Объединённое командование в Корею не является организацией, подконтрольной Совету Безопасности, и подчиняется исключительно американскому правительству. Следующий генсек Кофи Аннан подтвердил это в 1998 г. Ещё раз в ООН официально откестились от "своей" армии на полуострове в 2006 г. Однако "ооноовцы"-самозванцы продолжают блефовать: надуются щёки и шевелят усами. Впрочем, сегодня эти усы Северная Корея может подальше намного сильнее, нежели в 1953-м.

По-прежнему, как поется в одной северокорейской военной песне: "Звезда генерала сияет в горах..."

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ПОДНЕБЕСНАЯ ЦИФИРЬ

КНР — страна-трансформер

Окончание. Начало — на стр. 1

НО ЕСТЬ и более конкретный документ по развитию ИИ в Китае — "Трёхлетний план действий по продвижению развития отраслей искусственного интеллекта нового поколения", который был принят Министерством промышленности и информатизации КНР в декабре 2017-го и рассчитан на период до 2020 года. В этом плане предусмотрено многое: автомобили, подключённые к интернету, "умные роботы", дроны, системы распознавания лиц и голоса, машинный анализ медицинских изображений. Китайская программа предполагает также разработку чипов и нейросетей, платформ с открытым исходным кодом.

Что касается чипов, то в одном из документов Министерством науки и технологий КНР был опубликован список из 13 технологических проектов, предлагаемых к реализации до 2021 года. В этом списке особенно выделяется проект создания чипа для ИИ, который по производительности и энергоэффективности будет в 20 раз превосходить американский NVIDIA M40 — один из наиболее широко используемых чипов в системе ИИ на данный момент. А, как известно, разработка оригинальных чипов и микросхем — весьма наукоемкое дело, поэтому Китаю здесь предстоит проделать очень большую работу, если он не хочет оставаться зависимым от импорта (известно, что в КНР для собственных нужд чипов и микросхем производится только 16%, а их ежегодный импорт обходится стране ни много ни мало — в 200 млрд. долл., что превышает даже показатель китайского импорта нефти!)

Кстати, в опровержение существующего "электронного" стереотипа надо сказать, что доля КНР на мировом рынке в этой отрасли довольно низка. В 2015 году на КНР приходилось только 4% мирового производства микросхем, в 2019 году — 13%. Вот уязвимое место "красного дракона"!

Кроме того, Китаю не хватает квалифицированных кадров. По оценкам того же Министерства промышленности и информатизации КНР, для реализации поставленных задач стране нужно порядка пяти миллионов специалистов в этой области, в то время как на данный момент их всего в мире существует лишь 1,9 миллиона! Из них 850 тысяч — в США. В самом же Китае их всего... 50 тысяч! Причём более 40% из них приехали опять-таки из Штатов. Компании США занимают львиную долю данного рынка и опережают Китай по всем аспектам исследований возможности ИИ.

Однако у Китая всё же есть конкурентные преимущества. Во-первых, колоссальный массив данных, поскольку там, как известно, живёт людей больше, чем в любой другой стране мира. И половина населения КНР (а это 752 миллиона человек — вдвое больше, чем всё население США) пользуется мобильным Интернетом. 84 миллиона из них регулярно делают мобильные платежи, то есть в повседневной жизни оставляют цифровые следы, а это, собственно, и есть большие данные, которые так важны для машинного обучения.

Во-вторых, Китай использует зарубежные технологии, стараясь "сливать и поглощать" иностранных партнёров. И успехи такой политики налицо. Например, семь лет назад китайская компания Baidu открыла научно-исследовательский центр в Силиконовой долине (он получил название Institute of Deep Learning — Институт глубокого изучения), и эта же компания, представляющая важнейший китайский поисковый сервис, открыла там второй центр по разработке самоуправляемых автомобилей. После этого ей удалось привлечь сотрудников Гугла в свой исследовательский центр в Пекине — несмотря на то, что основные продукты компании, включая базовый поисковик Гугла и почтовый сервис Gmail, в Китае заблокированы!

Понятно, что Китай делает всё для того, чтобы привлечь выдающихся иностранных специалистов. Не удивительно, что руководство США оказалось обеспокоено таким сценарием. Главным образом, в силу того, что развитие ИИ в Америке происходит в основном за счёт частных компаний, которые зачастую не соглашались разрабатывать продукцию "двойного назначения". В КНР же ситуация иная, там используются все возможности государственного управления. Сегодня в Китае доминируют над всеми прочими компаниями в сфере технологий стартапы три гиганта: Baidu, Alibaba и Tencent. В большинстве китайских профильных стартапов прямые или не прямые инвестиции пришли именно оттуда. И Министерство науки и технологий КНР сформировало именно из этих компаний первую рабочую группу по развитию технологий ИИ "нового поколения".

Столь активная государственная поддержка позволила создать благоприятную среду для цифровой трансформации в Китае. Достаточно упомянуть, что в 2018 году объём цифровой экономики КНР достиг 4,4 трлн. долл., что составило более трети номинального ВВП страны.

В сферах, связанных с цифровой экономикой, сегодня задействована четверть работающего населения Китая — около 191 млн. человек. Рост занятости в цифровой экономике превысил рост занятости в остальных секторах и составил 11%. При этом цифровые инновации интегрируются в реальную экономику, в традиционные отрасли, что китайцы неоднократно подчёркивали.

Что же из этого получается в итоге?

Поскольку цифровая экономика — точнее, экономика данных — входит во все сферы, то она входит и в сферу управления государством. Так вот, в Китае в силу конкурентного преимущества в виде огромного массива данных удалось создать систему, которая может быть некоей моделью и для российских "цифровиков". Речь идёт о системе социального кредита, которую многие называют "электронным концлагерем". На первом этапе, с 2014 по 2020 год, эта система была запущена как пилотный проект более чем в 40 китайских крупных городах. Впоследствии планируется распространить её на всю страну.

Что же представляет собой данная система? Каждому китайцу, участвующему в проекте, меняют его обычное удостоверение личности на пожизненный электронный идентификатор. В него вносятся личные данные: дата и место рождения, место проживания, семейное положение, данные об имуществе (в том числе аренде недвижимости), кредитное досье, информация о соблюдении трудовой дисциплины, об участии в благоустройстве населённого пункта. А также информация, например, о том, как ведёт себя человек: не включает ли по ночам громко музыку, ладит ли с соседями и прочее. И масса другой информации из разных источников, в том числе сведения из полицейских и иных правоохранительных баз данных, не говоря уже о данных слежения с помощью систем видеонаблюдения.

В скором будущем в Китае предполагается подключить туда и информацию о гражданах из "Интернета вещей": любой умный чайник (утюг, холодильник) будет соединён с сервисом компании. А, следовательно, с него информация беспрепятственно поступит к китайским властям, поскольку вся информация в пожизненный электронный идентификатор вводится именно государством. Соответственно, если с помощью "Интернета вещей" будет установлено, что гражданин нарушает нормы правопорядка и морали, то его социальный рейтинг понизится.

Всё это делается для того, чтобы дать интегральную оценку человеку, желающему получить общественные блага. Оценку по критериям

его открытости обществу, доброжелательности в быту, лояльности властям, следованию национальной традиции и преданности делу китайской мечты. А китайская мечта — это построение социализма с китайской спецификой. Если человек не соблюдает эти требования, то, соответственно, он ограничивается в реализации ряда своих прав.

На втором этапе развёртывания системы (предполагаемый период реализации — 2023-27 гг.) планируется сбор сведений об отношении рядового китайца к своему здоровью. Будут изучаться также внутрисемейные отношения: к детям, родителям, супругу (супруге), к другим родственникам. То есть в режиме онлайн власти смогут получать о каждом жителе весьма полную и подробную информацию.

Далее предполагается распространить этот метод и на бизнес. Уже в сентябре 2019 года стало известно о планах китайцев вводить социальные рейтинги для компаний, в том числе иностранных. Бизнес обяжут соблюдать около 300 требований — они касаются налогового контроля, охраны окружающей среды, безопасности труда, качества продукции, кибербезопасности и т. д. Многостраничный документ об этом директоры компаний обязаны будут подписать, а за невыполнение правил, предусмотренных там, будут понижаться рейтинги.

Одновременно вводится система видеонаблюдения. Камеры с распознаванием лиц начали устанавливать в 2015 году, а к 2022-му планируют охватить ими всю территорию страны. В ближайших планах — около 600 млн. камер для более чем миллиарда человек.

Наиболее показательно такой контроль (практически тотальный) уже начали осуществлять в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где проживает около 10 млн. мусульман. Причина понятна: предупреждение волнений и беспорядков, к сожалению, часто происходивших в регионе за последние десятилетия. Фактически это работает так: система видеокамер оповещает милицию, если местный житель отклонился более чем на 300 метров от так называемых безопасных зон — маршрутов между местами работы, местом проживания, рынком, близлежащими магазинами. В этом случае милиция имеет право человека остановить и допросить. Это уже состояние де-факто, в таких условиях люди там живут. Конечно, для нас, далёких от китайской культуры, это выглядит недопустимым, но в сегодняшнем Китае эта система воспринимается как завоевание, которое позволяет обеспечить общественный порядок.

Как это стало возможным, почему всё это беспрепятственно реализуется там? Дело в том, что такая система вполне отвечает мировоззрению, системе ценностей и традициям Китая. Лидер Китая ещё в 2013 году выдвинул концепцию китайской мечты, которая заключается в национальном возрождении, создании процветающего, могущественного государства народного благоденствия. А для достижения этой мечты, как было объявлено, необходимо соблюдать три основных условия. Первое из них — движение страны по пути "социализма с китайской спецификой". Второе — воспитание у китайского народа чувства единства, основанного на доверии (понятие "доверия" очень важно, так как в китайском духе сердцевину составляет патриотизм, а в духе новой эпохи осевое значение приобретают реформы и новаторство). Наконец, третье условие — объединение всех сил нации, которые рождаются великой общённостью представителей всех 56 национальностей, населяющих Китай. Такова китайская мечта — мечта всей нации и каждого китайца в отдельности. Она призвана сплотить представителей всех народов и народностей КНР в едином порыве, в едином направлении.

Понятие "доверия" в этой концепции — основное. Ведь доверие предполагает гармонию между человеком, общиной и государством. А гармония есть высший долг, цель и потребность китайца.

В Китае остро стоит проблема недостатка доверия народа к власти, а потому нужно основательно взяться за создание системы оценки надёжности, охватывающей всё общество. И эту мысль опять-таки сформулировал Си Цзиньпин: "Нужно совершенствовать как механизмы поощрения законопослушных и добросовестных граждан, так и механизмы наказания тех, кто нарушает закон и утратил доверие. Чтобы человек просто не осмелился, просто не мог потерять доверие!" И, следуя указаниям Си Цзиньпина, Госсовет КНР принял программу социального кредита доверия, охватывающую период с 2014 по 2020 год.

Эта система становится важнейшим контуром партийно-государственного управления Китаем. Кстати, она касается и чиновников, притом очень жёстко: идёт отслеживание их поведения.

Ещё раз следует подчеркнуть, что вся эта система вполне встраивается в общий менталитет, в китайскую традицию государственного управления.

А теперь обернёмся к России. Что мы видим? Из того, что сегодня происходит в Китае, наиболее востребованной оказалась именно линия электронного контроля, сбора тотальных данных. Ни развитие промышленного производства, ни повышение производительности труда, ни реальный научно-технический прогресс, на базе которого в Китае была создана вся эта система, в основных приоритетах не значатся.

Если задуматься об истоках именно такой модели цифровизации, то вспомнить тут придётся конец 1980-х годов. В то время на Западе обозначился переход к неолиберальной стратегии, появилась новая концепция управления, в соответствии с которой государственное (политическое) функционирование стали рассматривать как бизнес, к нему стали применять рыночные критерии. И это шло сквозь все 90-е годы.

С началом внедрения информационного общества в его современном понимании государство стало рассматриваться как структура, которая предоставляет услуги не гражданам, а клиентам. Услуги эти стали всё больше переводиться в электронную форму. В конце 90-х всё это переросло в концепцию электронного правительства, которая обсуждалась и в нашей стране.

А когда заговорили о "цифровой экономике", то заговорили и о "цифровом правительстве". Чем идея "цифрового правительства" отличается от идеи "электронного правительства"? В электронном правительстве делают акцент на электронных услугах, а в цифровом — на больших данных! Отсюда тенденция перевода всех отношений в цифровую форму: устраняются все посредники (государственные чиновники), вместо них вводится цифровая платформа, а вместо граждан — цифровой идентификатор.

Очевидно, что при этом меняется само содержание государственного управления, его функции. В докладе 2019 года о "цифровом будущем" России Центра технологичного государственного управления ИГПИ РАНХиГС так и было сформулировано: "Цифровой трансформацией государства может признаваться только изменение на основе цифровизации содержания госуправления <...> При этом меняться могут как отдельные процедуры управления, так и стадии управленческого цикла, государственные функции и их типы". Этими словами описан не просто переход госуправления на цифровые рельсы, а глубинная трансформация самого государства.

Сегодня такая трансформация происходит и в России, и в этом отношении мы, увы, находимся в глобальном тренде.